

т. н. N -вихревым ($q=N>0$) и N -антивихревым ($q=N<0$) решениям ур-ний Богомольного. Такие решения, описывающие, в частности, экспериментально наблюдаемые вихри Абрикосова (см. *Решётка вихрей Абрикосова*) в рамках абелевой модели Хиггса обнаружены Х. Нильсеном (H. Nielsen) и П. Олесеном (P. Olesen) в 1973. Аналогичную топологич. природу имеют условия квантования Дирака для заряда магнитного монополя [8]: $eq/2\pi\hbar \in \mathbb{Z}$, где e — заряд частицы в поле монополя Дирака.

В неабелевой модели Хиггса $SO(3)$ - или $SU(2)$ -калибровочные поля A_μ , $\mu=0, 1, 2, 3$, взаимодействуют с триплетом скалярных полей (изовекторное поле Хиггса) $\Phi=(\phi_1, \phi_2, \phi_3)$; лагранжиан имеет вид:

$$\mathcal{L} = \frac{1}{2} (D_\mu \Phi)^2 - \frac{1}{4} F_{\mu\nu} F^{\mu\nu} - V(\Phi), \quad (10)$$

где $F_{\mu\nu}^a = \partial_\mu A_\nu^a - \partial_\nu A_\mu^a - e\epsilon^{abc} A_\mu^b A_\nu^c$ ($a, b, c=1, 2, 3$) — тензор напряжённости калибровочного поля A_μ^a , $D_\mu \Phi^a = \partial_\mu \Phi^a - e\epsilon^{abc} A_\mu^b \Phi^c$ — ковариантная производная и $V(\Phi) = (\lambda/4) (\Phi^2 - \phi_0^2)^2$. Хиггсовский вакуум в данном случае определяется как $M_0 = \{\Phi: D_\mu(\Phi) = 0; V(\Phi) = 0, (\Phi^2 = \phi_0^2)\}$, т. е. является 2-сферой радиуса ϕ_0 в изотопич. пространстве. Поскольку поля $\Phi \in M_0$ не инвариантны относительно преобразований из $G=SO(3)$ и в то же время инвариантны относительно подгруппы $H=SO(2) \simeq U(1)$ вращения вокруг выделенного направления в изотопич. пространстве, $M_0 = G/H$. Магнитный Т. з. монополя q находится по теореме Гаусса — Остроградского вычислением потока магн. поля $F^{ij} = -\epsilon^{ijk} B^k$ ($i, j, k=1, 2, 3$) через замкнутую поверхность Σ , лежащую в хиггсовском вакууме и окружающую точку возможной локализации монополя:

$$q = \oint_{\Sigma} B dS = -\frac{1}{2e\phi_0^2} \oint_{\Sigma} \epsilon^{ijk} \epsilon_{abc} \Phi^a \partial_i \Phi^b \partial_j \Phi^c dS_k,$$

где dS_k — ориентированный элемент поверхности сферы Σ и

$$N = \frac{1}{8\pi\phi_0^2} \oint_{\Sigma} \epsilon^{ijk} \epsilon_{abc} \Phi^a \partial_i \Phi^b \partial_j \Phi^c dS_k$$

есть число обходов полем $\Phi(x)$ вакуумного многообразия M_0 при пробегании x по всей поверхности Σ . При этом заряд монополя $q = -4\pi N/e$ и состояния системы классифицируются гомотопич. группой

$$\pi_2(M_0) = \pi_2(G/H) = \pi_2(SO(3)/SO(2)).$$

В отличие от сингулярных монополей Дирака модель (10) обладает регулярными решениями с конечной энергией и нетривиальными магн. зарядом q : монополи т'Хоофта — Полякова, монополи Богомольного — Прасада — Сомерфилда (БПС-монополи), а также дионными решениями Джулиа — Зи с нетривиальными электр. и магн. зарядами [8]. Энергия модели оценивается через Т. з. q , $\mathcal{E} \geq \phi_0 |q| = 4\pi\phi_0 |N|/e$, и ниж. грань достигается на БПС-монополях. Магн. монополи с нетривиальными Т. з. возникают и в моделях *Большого объединения* сильных, слабых и эл.-магн. взаимодействий.

Нетривиальные топологич. характеристики присущи конфигурациям евклидовых Янга — Миллса полей $A_\mu = (i/2)\tau^a A_\mu^a$, где τ^a — матрицы Паули, удовлетворяющим ур-нию самодуальности

$$F_{\mu\nu} = \pm F_{\mu\nu}^*; F_{\mu\nu} = \partial_\mu A_\nu - \partial_\nu A_\mu + [A_\mu, A_\nu] \quad (11)$$

и обладающим конечным действием

$$S = -\frac{1}{4} \int_{\Gamma} d^4x F_{\mu\nu}^a F_{\mu\nu}^a. \quad (12)$$

Здесь $F_{\mu\nu}^* = (1/4)\epsilon_{\mu\nu\lambda\rho} F^{\lambda\rho}$ — дуальный тензор напряжённости полей Янга — Миллса в евклидовом пространстве; Γ — область интегрирования. Условие конечности действия (12) влечёт $F_{\mu\nu} \rightarrow 0$ при $|x| \rightarrow \infty$, т. е. вдоль всей границы $\partial\Gamma$

4-мерной области Γ , $\partial\Gamma \simeq \mathbb{S}^3$. Как следствие, рассматриваемые конфигурации должны быть локализованы в пространстве и во времени и по этой причине получили назв. *инстантоны*. С др. стороны, на границе $\partial\Gamma$ поле A_μ должно быть чистой калибровкой $A_\mu(x) \rightarrow g(x)\partial_\mu g^{-1}(x)$, $x \in \partial\Gamma$, где $g(x)$ — непрерывное отображение $\partial\Gamma \simeq \mathbb{S}^3$ в калибровочную группу G , т. е. $g: \mathbb{S}^3 \rightarrow G$. Согласно теореме Ботта, для любой простой группы Ли G отображение $g(x)$ можно непрерывным образом деформировать в $g: \mathbb{S}^3 \rightarrow SU(2)$. Последнее замечание позволяет, во-первых, отождествить $A_\mu(x)$ на $\partial\Gamma$ с киральным током L_μ (см. *Скирма модель*), а во-вторых, вычислить Т. з. инстантонов n (т. н. числа Понтрягина) по ф-лам для Т. з. модели Скирма:

$$n = -\frac{1}{48\pi^2} \epsilon^{ijk} \int_{\partial\Gamma} d^3x \text{Tr}(L_i [L_j, L_k]). \quad (13)$$

В терминах тензора $F_{\mu\nu}$ ф-ла (13) приобретает вид

$$n = \frac{1}{16\pi^2} \int_{\Gamma} d^4x \text{Tr}(F_{\mu\nu} \cdot F_{\mu\nu}^*) = \frac{1}{32\pi^2} \int_{\Gamma} d^4x (F \cdot F^*). \quad (14)$$

действие S оценивается снизу через Т. з. n : $S \geq 8\pi^2 |n|$, и равенство достигается на решениях ур-ния самодуальности (11). Согласно существующим представлениям, инстантоны, особый вид колебаний вакуума, реализуются как туннельные переходы между разл. вакуумами чисто калибровочных Янга — Миллса теорий и по этой причине играют существ. роль в определении основного вакуумного состояния в теориях такого рода. Классификация инстантонных полевых конфигураций даётся группой $\pi_3(SU(2)) = \mathbb{Z}$.

Наряду с целочисленными топологич. характеристиками, в ряде совр. полевых моделей вводятся Т. з. с дробными значениями [9].

Лит.: 1) Skyrme T. H. R., A nonlinear theory of strong interactions, «Proc. Roy. Soc.», 1958, v. A247, p. 260; его же, A nonlinear field theory, «Proc. Roy. Soc.», 1961, v. A260, p. 127; его же, A unified field theory of mesons and baryons, «Nucl. Phys.», 1962, v. 31, p. 556; 2) Finkelstein D., Misner C., Some new conservation laws, «Ann. of Phys.», 1959, v. 6, p. 230; 3) Balachandran A. P. [a. o.], Exotic levels from topology on the quantum-chromodynamics effective lagrangians, «Phys. Rev. Lett.», 1982, v. 49, p. 1124; 4) Makhankov V. G., Rybakov Y. P., Sanyuk V. I.; The Skyrme model. Fundamentals methods, applications, В.—Л., 1993; 5) Косевич А. М., Иванов Б. А., Ковалев А. С., Нелинейные волны намагниченности. Динамические и топологические солитоны, К., 1983; 6) Рыбаков Ю. П., О солитонах с индексом Хопфа, в сб.: Проблемы теории гравитации и элементарных частиц, в. 12, М., 1981; Структура частиц в нелинейной теории поля, М., 1985; 7) Додд Р. и др., Солитоны и нелинейные волновые уравнения, пер. с англ., М., 1988; 8) Goddard P., Olive D. I., Magnetic monopoles in gauge field theories, «Repts. Progr. Phys.», 1978, v. 41, p. 1357; Goddard P., Mansfield P., Topological structures in field-theories, «Repts Progr. Phys.», 1986, v. 49, p. 725; 9) Goldstone J., Wilczek F., Fractional quantum numbers on solitons, «Phys. Rev. Lett.», 1981, v. 47, p. 986.

В. И. Санюк.

ТОПОЛОГИЧЕСКИЙ СОЛИТОН — *солитон* с нетривиальной топологич. характеристикой (типа степени отображения, инварианта Хопфа и т. д.) — *топологическим зарядом*. В расширенном смысле (опуская присущее «истинным» солитонам свойство сохранения формы после столкновений) термин «Т. с.» принято использовать как для обозначения топологически нетривиальных решений с конечными динамич. характеристиками в теории поля (кинков, монополей, инстантонов, скирмионов и т. д.), так и для модельного описания устойчивых неоднородных состояний (локализованных структур) в конденсированных средах: вихрей, дислокаций, дисклинаций, доменных стенок, точечных дефектов и т. п. ([1], [2]).

Простейшие (1+1)-мерные (пространственная координата + время) Т. с. — кинки [от англ. kink — изгиб, петля,